

Тук, тук, тук...

Молодой человек с фонарем в руке шел неспешно. Красные стены, черная черепица, качающийся свет выхватывал из темноты чернильный след на стене.

Под телегой Ли Дали стискивал зубы, сжимая кулаки, каждая мышца его тела судорожно напрягалась.

Только тень от фонаря!

Он не человек!

Он призрак!

Дядя Ван умер, тетушка Чжао умерла, три брата из семьи Сунь лежали на спине, их лица сохранили выражение ужаса, застывшее перед смертью... Во всей деревне Дашу только он и дети остались невредимы.

Он собственными глазами видел, как тот молодой человек бросил детей в кузов грузовика и запер.

Голова Ли Дали закружилась от долгого лежания. Перед тем как спрятаться, он только закончил тяжелую работу и был так голоден, что колесо телеги принял за огромную лошадиную ногу, срез которой сочился кровью, словно растаявший коричневый сахар.

Кровь...

Кровь?!

Глаза Ли Дали вдруг широко раскрылись.

Молодой человек, который только что был у старого дома Чжана на востоке, теперь сидел на корточках у колеса телеги, его красные глаза спокойно смотрели на него.

От страха Ли Дали забыл, как дышать.

Темное пламя охватило его тело, сжигая его.

Последнее, что он запомнил, был ровный, безэмоциональный голос молодого человека:

— Нашел тебя.

*

Молодой человек листал книгу.

Некоторые имена в ней мерцали черным пламенем, другие были серыми, словно пепел после пожара.

Когда жизненное пламя, составлявшее имя «Ли Дали», погасло, молодой человек молча закрыл книгу.

Он не чувствовал радости.

Потому что из дома старосты деревни, который был неподалеку, доносился звук, похожий на сердцебиение дряхлого старика.

Молодой человек медленно встал. В тот момент, когда книга покинула его руку, она превратилась в тонкую струйку черного пламени, которое исчезло в его зеленом меховом плаще. На обложке, которую лишь на мгновение увидела луна, выглянувшая из-за облаков, было написано три иероглифа: «Книга Жизни и Смерти».

Дом старосты деревни найти было несложно. Когда он умер, он лежал на пороге своего дома в шортах и майке, его мускулистое тело напоминало тушу барана, готового к забою.

Переступив через тело старосты, молодой человек без эмоций наступил на его запястье, сломав кость.

Деревня Дашу жила за счет гор, и почти в каждом доме был вырыт погреб для хранения дичи. У старосты тоже был погреб — вход находился за домом, перед которым висели две копченые туши, что делало его особенно заметным.

На кончике пальца молодого человека вспыхнуло черное пламя, и большой желтый медный замок на двери погреба начал капать, расплавляясь.

Лунный свет проник в погреб через открывшуюся щель, которая становилась все шире, освещая всю земляную лестницу.

Люди в погребе услышали звук открывающейся двери, и их сердца начали биться еще беспокойнее. Потом послышался шорох одежды и глухой лязг цепей.

Он стоял у входа, не двигаясь, и через некоторое время в его голове раздался механический голос:

[Хозяин?]

[У нас есть женское тело? Мне нужно стать женщиной.]

[Пока нет. Но, хозяин, Судья обладает божественной силой, преобразование инь и ян не проблема. Ты заключил со мной договор, чтобы путешествовать по разным мирам и настраивать способности персонажей, тебе нужно научиться думать вне человеческих рамок.]

[Прости, я еще не привык...]

Молодой человек попытался смущенно улыбнуться, но бесстрастная маска Судьи не позволяла ему сделать такое сложное выражение лица.

Он сосредоточился, активируя божественную силу внутри себя. Постепенно его плоская грудь начала округляться, кожа стала более нежной и гладкой, а горло полностью изменилось.

Молодой человек вызвал панель персонажа.

*

Имя: Цзян Синсю

Возраст: 26 000 (ложный)

Пол: Женский (ложный)

Раса: Призрачный бессмертный (ложный)

Профессия: Судья (ложный)

Используемая роль: Судья (активна)

*

Отлично, он успешно превратился в красивую девушку.

Цзян Синсю продолжил спускаться вниз.

Фонарь и лунный свет освещали надписи на стене:

— Сегодня снова купил суку, та щелка такая сочная, говорят, еще студентка, просто огонь!

— Я им говорил, не надо нападать группой! Не надо нападать группой! Если они убьют суку, я им новую не дам! К черту! Деревня заплатила пять тысяч за нее, пусть сначала вернут эти деньги, тогда и поговорим!

— Черт возьми, Ван Мацзы осмелился обмануть меня, сказал, что у нее большие бедра, будет много детей, и запросил десять тысяч. Три года я ее трахал, и ни одного ребенка! Когда Ван Мацзы привезет следующую, я его убью!

Вся стена была исписана.

Цзян Синсю сжал кулаки так, что костяшки побелели, желая, чтобы он не понимал китайский язык.

Деревня Дашу была одним из мест, где сбывали похищенных людей. Жители деревни были бедны, и немногие женщины соглашались выйти замуж за местных, а если и выходили, то не задерживались надолго, через пару лет подавали на развод.

В глухих местах рождаются злодеи, и если нет женщин для продолжения рода, что делать? Покупать, обманывать. Похищенные женщины, без связи, без помощи, а жители деревни все друг другу родственники, помогают следить. Бежать некуда.

К тому же староста деревни сделал так, что все жители стали сообщниками, скидывались деньгами, чтобы купить женщину, распределяли по месяцам, а когда она беременела, считали срок и отправляли ребенка в ту семью. Так деревня стала железной крепостью, похищенные женщины кричали, но никто не слышал, кто-то смирялся, кто-то пытался бежать, но в итоге их забивали до смерти.

Грохот...

Небесный огонь обрушился на деревню Дашу, и она оказалась в пламени. Все сгорело, кроме погреба с людьми и детей в кузове грузовика.

Недостаточно.

Похитители людей, оставшиеся безнаказанными, и другие места сбыта тоже должны быть наказаны.

Но сначала нужно успокоить несчастных девушек.

Они были грязные, в лохмотьях, сжались в углу, цепи звенели.

Днем они сидели в погребе, а ночью их забирали в дома, кому выпала очередь. Ведь тысячи за каждого, в сумме получалось семьдесят-восемьдесят тысяч. Если кто-то сбежит или умрет, это будет огромной потерей.

Цзян Синсю знал это, потому что староста был извращенцем, и многое записывал на стенах погребца. Некоторые надписи стерлись, но он смог восстановить их по другим словам.

Эту стену Судья сжег черным пламенем, и она стала чище, чем только что построенная.

— Не бойтесь, — Цзян Синсю присела на корточки, плотный шелк обтянул ее грудь, — я здесь, чтобы спасти вас.

Она женщина...

Девушки немного расслабились.

Услышав вторую часть фразы, они замерли, словно пораженные электрическим током. Прошло много времени, прежде чем кто-то произнес:

— Спасти... спасти нас?

Голос был едва слышен, словно они боялись, что это сон, и громкий звук его разрушит.

— Да.

Цзян Синсю попыталась приблизиться на полметра, но одна из девушек сразу отпрянула, свернувшись в клубок, оставив только большие черные глаза, полные ужаса.

Цзян Синсю остановилась на месте:

— Не бойтесь, я здесь, чтобы спасти вас.

Она попыталась смягчить голос, но персонаж Судьи был слишком суров, его ровный тон подходил для запугивания, но не для утешения.

— Смотрите, мы все девушки, я не причиню вам вреда.

Одна из девушек, похоже, была недавно похищена, она пришла в себя и быстро зашептала:

— Уходи, найди полицию, их много, ты не справишься.

Цзян Синсю покачала головой, щелкнула пальцами, и появилась огненная змея, расплавившая их цепи.

— Они мертвы.

Громовой удар.

Прошло три секунды, и женщина с хриплым голосом засмеялась сквозь слезы:

— Мертвы! Хорошо! Эти твари давно заслужили смерти!

— После смерти они пройдут через все девять преисподних, сначала обнимут медный столб, их плоть и кости сгорят, потом их будут варить в котле, и это не прекратится ни днем, ни ночью. В ледяной тюрьме их будут молотить в ступе, пилить, ломать конечности. Потом они возродятся в грязи, их будут пожирать черви, их тела станут уборными...

Судья говорил без эмоций, его речь не была такой яркой, как у рассказчика, но девушки слушали, замороженные.

Если есть черное пламя, то и ад существует.

Та, что просила Цзян Синсю уйти, не верила в духов, но, увидев, как черное пламя появляется из ниоткуда, она не могла не поверить:

— Ты... Кто ты?

Кровавые глаза смотрели на нее, и хотя она знала, что перед ней добрый человек, Ся Сю все равно дрожала от страха.

В погребке внезапно подул ветер, леденящий до костей.

— Я Судья.

За спиной молодого человека появились образы: черный ветер и гром, разрывающие тела грешников; угли, сжигающие кожу и кости; железные вилы, пронзающие животы; золотые молоты, разбивающие сердца; ядовитые жидкости, кипящая грязь...

Каждый человек, каждый образ.

Живые дрожали, мертвые стонали.

Сцена была ужасающей, вызывая сочувствие, но девушки чувствовали облегчение, их глаза пристально смотрели на образы, пальцы копали землю, ногти срывались, оставляя кровавые следы.

Они узнавали каждого из них, это были те самые демоны из деревни Дашу.

<http://bllate.org/book/16223/1457073>